

Расшифровка аудиозаписи выступлений на обсуждении первого вопроса повестки дня заседания правления ТСЖ «Проспект Гагарина, 110», состоявшегося 27 февраля 2020 г.

Вопрос повестки дня: Переизбрание председателя ТСЖ в связи с заявлением Г. П. Митькиной о сложении полномочий председателя ТСЖ с 01.03.2020 г.

Выступление Геннадия Николаевича Медко, члена ревизионной комиссии ТСЖ «Проспект Гагарина, 110»:

- В последнее время я целыми днями нахожусь дома и работаю за компьютером, поэтому вижу всю переписку членов правления. Честно говоря, я в трансе от всего этого и не могу понять, что происходит, с чего это всё началось и откуда произошло.

Я примерно догадываюсь, что всё это произошло после увольнения супруга Елены Валентиновны (*Е. В. Овчинникова* - прим. председателя заседания). Таково мое предположение. Но нельзя же до такой степени опускаться! Извините, но после того, как я прочитал переписку, которая велась помимо правления... нет слов! Оказывается, у нас тут объявились «революционеры», которые гордятся этим! Слушайте, вы бы хоть себя как-нибудь по-другому назвали! «Революционеры» - это же доисторическое название, пещерное! И вот я пришел сюда и попросил слова. Я хочу посмотреть, кто конкретно из здесь присутствующих – революционер? Я хочу посмотреть в их лица. Покажите их! Вы что, боитесь? Вот есть, один... (*Э. А. Кочетков* – прим. председателя заседания). Я не знаю, какое у Вас образование, но Вы же читали, надеюсь, Карла Маркса, Ленина читали... Вы помните, чем закончились все эти революционные-то действия?! - для нашей страны в целом. Помните, наверное: миллионами человеческих жизней! Революции начинают в белых перчатках, но пользуются результатами этих революций проходимцы! Вы поймите это, пожалуйста, товарищи «революционеры» - и Володя (*В. С. Сидоров* – прим. председателя заседания), и Эдуард Александрович (*Э.А.Кочетков* – прим. председателя заседания).

Раньше мне было приятно выходить во двор, я видел: действительно – команда, действительно – приятные лица, доброжелательные; все здоровались, руки пожимали. Но, оказывается, всё это были маски на ваших лицах!

Суть-то проблемы в чем? Нападки – совершенно необоснованные – на Галину Петровну (*Г. П. Митькина* - прим. председателя заседания). Когда она начинала вот это всё действие по организации ТСЖ, я с ужасом думал: «Вот она вроде умная женщина, но, видимо, просто не представляет, за что берется. Женщина – и берется за такие вещи, понимаете? Ну, хорошо, мы все тогда были в одной команде и помогли ей. Но самое главное: мужики, вы – джентльмены или как? Нам для чего Господь дал Женщину? Для того, чтобы она украшала нашу Землю, чтобы ею любоваться, дарить ей цветы, целовать, обнимать. А мы Галину Петровну запрягли в телегу, сами в неё сели, да еще начинаем погонять! Это по-мужски, господа-товарищи «революционеры»?!

Задумайтесь, пожалуйста, и над тем, к чему вы зовете и к каким последствиям это может привести. Надо же думать! Вы же все взрослые, товарищи!

У меня тоже есть к Галине Петровне претензии. Нет, не коррупционного свойства, не подозрения какие-то, а по правилам ведения заседаний правления, по голосованию на этих заседаниях. Вот,

например, когда мы в последний раз обсуждали работу управляющего, я предлагал стимулирующую систему оплаты: оставить вознаграждение не 43500, а 35000, а остальное из этой же суммы не отобразить, но оставить как стимулирующее вознаграждение за полугодие или в целом за год. Но сделали не так: оставили 40000 вознаграждение и стимулирующую сумму за год что-то около десяти тысяч! Но это же – тьфу, а не стимул! (*Фактическая сумма стимулирующего вознаграждения управляющему за год составляет 42000 рублей* - прим. председателя заседания).

Но, Эдуард Александрович, Вы же не поддержали мое предложение! Я не член правления и не правомочен, но Вы-то, если Вас так волнуют вопросы принятия решений, могли бы сказать: «Галина Петровна, поставьте, пожалуйста, это предложение на голосование». Но нет! Все молчали, всем было до лампочки. А теперь что Вы ей тычете в глаза? Все решения принимаются правлением! То есть, Вами, Вами, Вами, Вами...

Мне не нравится, например, электронное голосование. Сейчас это модно, но мы же должны хотя бы в глаза друг другу посмотреть, уважаемые! А мы уже в глаза себе не хотим смотреть. Так проще, понимаете, так проще. Я это тоже не одобрял.

Но у каждого руководителя свой стиль управления, поймите правильно. Ей так удобно управлять – ну пожалуйста! Мне было бы удобно по-другому, у меня был диктаторский способ руководства производством. Когда-то вы мне предлагали когда-то занять эту должность. Да вы бы десять раз пожалели! – вы туда ходили бы только по правой стороне, а сюда по левой стороне. Я бы всех приучил к порядку – либо я бы помер. Поэтому я вас еще раз прошу: будьте мужиками! Ответственными! Она тянет, тянула и тянет, а вы еще палки в колеса...

Какие вам революции нужны? Что вас не устраивает? Я слышал от Вас, Эдуард Александрович, предложение о новой системе управления – переходу к управляющей компании. Слушайте, господа, я вас завтра отвезу: у меня дочь живет в доме, который управляется ДУКом. Давайте! Бесплатно вас всех свожу, вас и бабушек-старушек, за которых якобы вы ратуете. Понимаете, революционерам наплевать на человеческие судьбы. Они либо зарабатывают себе имидж, либо... Как говорит моя жена, у нас в стране 20 процентов трудятся, 40 процентов пишут для них законы, указы и постановления на всех уровнях и 40 процентов наблюдают за всеми остальными. Наблюдать, командовать и ни за что не отвечать – это же просто! Поэтому я всегда сочувствовал Галине Петровне, и я буду её поддерживать всегда.

Теперь к вопросу доверия и недоверия. Ну вот пришла (*на заседание ревизионной комиссии 25 февраля 2020г.* - прим. председателя заседания) Татьяна Николаевна (*Т. Н. Санаева* - прим. председателя заседания), и я категорически отказался работать. Надежда Игоревна (*Н. И. Анисимова* - прим. председателя заседания) правильно говорит: «Я не на сцене». И я не артист. Я пришел работать, так же, как и девушки. Марина Александровна (*М.А.Крупина* - прим. председателя заседания)– она же была вся серая, как мышка, от волнений, от переживаний, от того, что пришла Татьяна Николаевна. Она тоже человек, я ничего против неё не имею, и против никого не имею: ты мне руку подашь, и я тебе подам. Но есть же процедура! Я же ей отписал: если вы добиваетесь чего-то незаконными, неправомочными средствами, то грош цена вашим решениям! Они пришли (*Т. Н. Санаева и Н. П. Пчелина* - прим. председателя заседания), мы потеряли полчаса времени, и мне просто жалко было человека (*М. А. Крупину* - прим. председателя заседания). Она потом отошла, через два часа работы она уже была веселая, да и работала она энергично.

Или вот Кулькин пишет: прошу предоставить такие-то документы. Он фактически хочет подменить нашу работу (*ревизионной комиссии* - прим. председателя заседания). Ну не доверяете нам – пожалуйста, переизберите! Я что, против? Я напрашиваюсь на эту работу? Не напрашиваюсь. И Марина

Александровна тоже. Она специалист в строительном деле, по договорам хорошо работает. Я немного в другом направлении – по бухгалтерским документам, по счетам и так далее. Прекрасный специалист Татьяна Владимировна (*Т. В. Федосеева, член ревизионной комиссии* - прим. председателя заседания). Приятно с такими людьми работать!

Немного скажу о Кулькине. Я уже три года работаю в ревизионной комиссии, и у меня сразу возникло к нему какое-то неприятие. Сам по себе хороший человек Михаил Юрьевич. И я не могу сказать, что он не работает. Но я не привык к такой работе. Я двадцать с лишним лет руководил фирмой и не привык так относиться к документам и оформлять их так, как это делал он. И наша-то беда в том, что он не штатный сотрудник, поэтому мы можем воздействовать на него только уговорами и увещаниями. Читайте Устав – председатель имеет право давать указания и распоряжения, которые обязательны для исполнения.

Я сделал ему замечание: у него вообще не было тарифов (*на сверхдоговорные дополнительные работы* - прим. председателя заседания). Он одну и ту же работу в разные периоды делал по разным ценам! Это же непорядок. Любая комиссия придет проверять и найдет у него нарушения (не криминального характера) в оформлении документации. А мы, ревизионная комиссия, мы ведь не карательный орган, мы тоже заинтересованы в том, чтобы все было по закону. Мы обратились к нему как к индивидуальному предпринимателю с предложением разработать и утвердить тарифы, и он сделал это, но меня-то смущает вот что: возьмем, к примеру, такую работу как уборка льда. Единица измерения – «двор». Ну как я должен это измерять? Какой «двор»? А он это документально оформлял. Эта его небрежность в документах и небрежное отношение к делу – во всем. Но его же никто не заставлял! Ему дали подумать, прежде чем на новые условия перейти, с дополнительными обязанностями, взятыми частично от обязанностей председателя. Он же думал неделю и согласился на это (*Речь о договоре управления б/н от 01.05.2019 с вознаграждением 43 500 руб. в месяц* – прим. председателя заседания)!

Его проблема также в том, что он договоры не читает. Он же сам договоры никогда не готовил. Ему дает подрядчик – сумма такая-то, и всё, он согласен! А условия договора, какие-то особые условия, претензии и так далее? Мы же на этом попались, господа! Ну вот с балконами – мы на этом попались. Поэтому на что ему обижаться? Всегда к нему доброжелательно относились. Но он же сейчас больше всех шумит и воду кипятит! Мы потратили много времени и точно выверили, сколько он фактически сделал и какого вознаграждения заслуживает. Мы же не карать его хотели, а выплатить только заслуженное им вознаграждение, сократив сумму на 30000 или на сколько. Но, уважаемые члены правления, если вы проголосовали против этого предложения, значит, вы наплевали на наше решение. Тогда к чему была наша работа, если она пошла коту под хвост? Я и так тоже не привык работать.

Еще раз говорю: вы другой такой ревизионной комиссии не найдете, которая бы работала так быстро, качественно. Бесплатно чтобы люди работали так!

А по форме правления: пожалуйста, я вас свожу. Вы понюхаете ссанье, увидите ободранные стены, вот такой слой песка, и он тащится домой, забивает канализационные стоки и т. д. Вы что, забыли, как мы жили-то? Я сделал небольшую выборку из отчета ДУКа за 2012 год. Я сравнил его с тем, что есть у нас сейчас, по этому году. Кто говорит, что у нас слишком большие затраты на управление? Вот, например, в 2012 году статья «Текущий ремонт» - 379 тысяч. У нас – 2 миллиона 380 тысяч 956. Я согласен, что есть коррекция с учетом инфляции, но не в десять же раз. Ну так сравнивайте цифры! Сопоставляйте! Это текущий ремонт. На аварийный ремонт, включая замену стояков, было начислено у них 75 тысяч 903 начислено жителям, у нас – 71 тысяча; примерно одинаковые цифры на обслуживание газового оборудования: 58 тысяча у них и 41 тысяча; электротехнические работы – 92 тысячи и 30 тысяч соответственно; дератизация и дезинсекция – 10 и 14 тысяч, это и есть инфляционная

составляющая; расходы по управлению МКД у них – 130 тысяч, у нас управляющему – 500 тысяч. Посмотрите, какой процент затрат идет на управление! Кто-то говорил, что чуть не 80 процентов – нет этого ничего! Страшного ничего нет! Но самое-то главное: вот они написали (тогда), что у них на управление ушло 130 тысяч, но с учетом затрат на бухгалтерию и прочие расходы на содержание получается около миллиона в год. А у нас что, больше? И у нас не больше! Но все-то остальные деньги – наши! И мы на них, слава богу, плохо ли хорошо, но мы делаем конкретную работу! Я здесь не вижу проблемы. А вы хотите опять сунуться в это дерьмо?

Ну, возникло напряжение. Создайте согласительную комиссию: Эдуард, другие члены вашей группы, протестной группы, – только не называйте себя революционерами, пожалуйста! – и обсудите ситуацию.

Какие бы я видел изменения? Мы слишком часто собираем правление. Галина Петровна хочет выслушать всех! Я с удивлением обнаруживаю: она обратится ко всем, а ноль эмоций в ответ. По электронной почте нет никакой реакции, хотя бы простейшей: «Я за», «Я против». Ну и что получается? Поэтому мы вынуждены так часто собираться. Понятно: это я уже на государственных харчах, а вы все работаете, зарабатываете деньги... Я бы многое еще мог сказать, но я заканчиваю...

Эдуард Александрович, а «междусобойчиков» я не люблю. Поэтому со мной трудно договориться. Вы же члены правления, если вы решите создать группу для обсуждения вопросов по улучшению работы правления – я что, против, что ли? Тогда и обсудим.

Спасибо большое. Я, надеюсь, никого не обидел.

Аплодисменты в зале.

Реплика Надежды Игоревны Анисимовой: Я хочу поблагодарить Геннадия Николаевича.

Выступление Владимира Сергеевича Сидорова:

- Геннадий Николаевич, я Вас услышал... Это я на прошлом правлении предложил перейти к управляющей компании. Я внёс предложение. Я никому его не навязывал, никого за горло не брал. Был Федотов у нас, та же управляющая компания. У нас что, мусор был, кто-то не убирал? Господа, я ведь не слепой и не глухой. Я видел всех, кто после Федотова были управляющими – ненамного лучше. Свои, все живут в нашем доме. Я не собираюсь уходить в ДУК, не собираюсь отдавать наши отчисления на капремонт государству или региональному оператору. Просто надо как-то упорядочить работу, либо найти хорошего управляющего из нашего дома. Я двумя руками «за», если такой найдется.

Просто мы боремся со всеми! С Мишей боролись, Леша тоже не угодил. И вот эти все дразги... В общем, Геннадий Николаевич, Вы молодец, правильно все сказали. Но я хочу добавить. Вот было ТСЖ – все умные, грамотные... Дорогу кто убирать должен? Администрация! А убирали мы, за свой счет. Посмотрите, сколько там денег заплатили. Нормально за три зимы! Нам эти деньги кто-то собирается возвращать? Никто не собирается! Просираем, попросту говоря.

(В ноябре 2018 года члены правления обсуждали вопрос о содержании придомовой территории после перехода ее в подведомство администрации г. Нижнего Новгорода (заседание правления от 03.11.2018 г., протокол заседания №7/2018) и единогласно постановили оставить уборку указанной территории за ТСЖ. За содержание придомовой территории силами ТСЖ высказалось также общее собрание собственников, проголосовав за сохранение данной статьи расходов, т. к. практика показывает, что уборка дворов силами ДУК осуществляется недостаточно качественно и нерегулярно (протокол общего собрания собственников от 15.04.19) - прим. председателя заседания).

Выступление Галины Петровны Митькиной:

- Действительно, все присутствующие читали переписку и всё знают, поэтому могу лишь сказать, что в той ситуации, которая сложилась, я работать просто не могу: ни физически, ни морально, никак. Я ненавижу, когда люди ведут себя таким образом. Меня это выбивает из колеи, я не могу работать и становлюсь недееспособной. А недееспособный председатель никому не нужен. Поэтому было заявление (*о сложении полномочий председателя ТСЖ с 1 марта 2020 года* - прим. председателя заседания).

Но это не означает, что я собираюсь слагать с себя полномочия члена правления, более того, я думаю, что это даст мне и силы, и время заниматься работой на благо ТСЖ в большей степени.

Мне бы хотелось, чтобы председателем ТСЖ стал человек из инициативной группы. Этого мне бы хотелось лично, я никого ни за что не агитирую. Просто для того, чтобы эти люди поняли, что это – работа, а не развлечение. Сейчас к тому, что мы делаем – и всё правление в целом, и я, и Надежда Игоревна (*Н. И. Анисимова* - прим. председателя заседания), и ревизионная комиссия – очень часто относятся как к некоему представлению, в котором можно поучаствовать, подергать за ниточки, посмотреть, что будет, как получится: хорошо, не хорошо...

Это, конечно, весело – смотреть со стороны. Особенно, когда ни за что не отвечаешь, интересно понаблюдать. Но на самом деле это большая серьезная работа, не развлечение, да еще нужно учесть, что у нас с вами впереди годовое общее собрание – это раз; у нас впереди 800-летие города, и в связи с этим уже сейчас начинают из администрации поступать требования, с этим связанные – это два; у нас пять с лишним миллионом рублей, которые нужно пустить на содержание и ремонт дома в этом году, а не оставить их на счете, как это получилось в прошлом – это три, и так далее. У нас много работы. Поэтому мне бы, конечно, очень хотелось, чтобы был председатель, чтобы он активно работал.

При всём моем отрицательном отношении к тому, что происходит, у меня нет никакого предубеждения ни к одному члену правления, никакого отрицательного отношения, потому что я понимаю, что иногда люди действуют под воздействием эмоций, иногда – под воздействием чужих эмоций. Я надеюсь и очень сильно рассчитываю, что, затеявая все эти «преобразования», члены инициативной группы понимали, что за ними будут какие-то последствия; в частности, если они хотели убрать председателя, они, конечно, понимали, что кто-то должен встать на это место.

Для меня лично это даже хороший исход, потому что – спасибо, Геннадий Николаевич, за добрые слова – шесть лет тащить на себе этот воз – это тяжело. Особенно потому, что есть еще и основная работа, и семья, и так далее. Поэтому я готова помогать тому, кто станет председателем, всячески – на переходном периоде, и не на переходном, на любом. Единственное, о чем я сразу говорю: конечно, если этот человек поставит своей целью передать дом ДУКу, буду биться до последнего против этого.

Надеюсь, что кандидатура председателя уже есть.

Извините, еще добавлю. Так-то ничего трагичного не произошло – если бы это не было так грязно. Вот что нехорошо. Но я еще раз говорю: всякое случается в этой жизни. Я понимаю, Елена Валентиновна, (*Е. В. Овчинникова* - прим. председателя заседания) и Вашу обиду, и Ваше желание защитить Михаила Юрьевича (*М. Ю. Кулькин* - прим. председателя заседания). Я понимаю это. Но мы разные: по отношению к делу, ко всему, и это было неизбежно, мы всё равно бы разошлись, именно потому, что мы разные по отношению к делу. Ну вот: что есть – то есть.

Выступление Елены Валентиновны Овчинниковой:

- Я, конечно, немножко в другом ключе хотела выступить, но, поскольку это именно я подняла вопрос о доверии, и главное – я подняла вопрос о кризисе управленческой структуры в ТСЖ, о кризисе Совета (*правления ТСЖ* - прим. председателя заседания), я считаю, что он есть. И Геннадий Николаевич (*Г. Н. Медко* - прим. председателя заседания) тоже сказал, что выходишь во двор – и там уже нет того, что было. Для меня он начался – говорят, что три месяца назад, – нет, для меня он начался в начале июня, когда подписывался договор по балконам. Геннадий Николаевич считает, что Михаил Юрьевич (*М. Ю. Кулькин* - прим. председателя заседания) не читает договоры. Может, это смелое предположение, но тем не менее, Михаил Юрьевич умный, он взял договор на балконы, который у нас был на 2018 год, и с этим договором начал работать – который мы утвердили в 2018 году и который у нас не пошел. Да?

И после того, как он взял этот договор, Галина Петровна (*Г. П. Митькина* - прим. председателя заседания) приняла активнейшее участие в его правке. Причем, она правила около месяца этот договор. И когда мы выставили этот договор на обсуждение, Галина Петровна написала про этот свой договор, что он не защищает интересы жителей, Надежда Игоревна (*Н. И. Анисимова* - прим. председателя заседания) свой договор критиковала, что он вообще никуда не идет, и Геннадий Николаевич что-то по этому договору сказал. Хотя, заметьте, что его составляла Надежда Игоревна, правила Галина Петровна – вот тогда я перестала понимать действительно, что происходит. Но потом я поняла, что происходит, но тем не менее, почему мы не берем ответственность как Совет ТСЖ и председатель за то, что та фирма, с которой заключали договоры по балконам – это не инициатива Михаила Юрьевича.

Мне трудно, потому что я его жена (*Жена М.Ю.Кулькина* – прим. председателя заседания), но это вопрос ответственности ТСЖ – фирма, с которой, ему сказали, он будет работать. Он признает сейчас свои ошибки, говорит: «Мне надо было тогда встать и сказать сразу, что я видел, что у них даже себестоимость не проходит». И они просто не стали этого делать. И он об этом писал, и есть Ваша активная переписка с Михаилом Юрьевичем, Надежда Игоревна. Да, я тоже считаю, что он сделал ошибку: надо было просто взять и уйти, взять и уволиться, раньше намного.

Мне печально за членов Совета ТСЖ, которые обвиняют Михаила Юрьевича в коррупции – принародно, во дворе. Стыдно, мне кажется, такими вещами бросаться, и надо хотя бы извиняться. Мне стыдно за последнее письмо – это оскорбление. Мы сами эту моральную ситуацию создаем, а потом рассказываем: такой моральный климат в ТСЖ. Галина Петровна пишет, что моральный климат... Галина Петровна, возьмите на себя ответственность, что этот моральный климат создавали в том числе и Вы. Вы – беспрекословный наш лидер, Вы – тот человек, за которым мы шли, и тот, который делал климат. И то, что сейчас происходит – это в том числе потому, что и Вы это делали. И я тут виновата, как член Совета, которая не могла прийти и плюс, к сожалению, не очень активно могла участвовать, потому что это мой муж, и я как-то уходила от этого...

Последней точкой для меня было, на самом деле, как Галина Петровна начала работать с информацией. Она еще с Михаилом Юрьевичем когда работала, я думала: «Ну ладно, Господь с ней». Но вот когда последний протокол заседания – ну вот здесь... Не было вопроса, что Захарова соглашается быть председателем ТСЖ. Она не предлагала свою кандидатуру. И Санаева не предлагала её. Здесь же все были, ребята! Так вот открыто, ну как же можно? Я не говорю о всяких маленьких подлогах, не знаю – про эти подвалы, это вообще притча во языцех, что годовое содержание этих подвальных помещений нам обходится в 100 тысяч. Ну, Галина Петровна, нам оно не обходится в 100 тысяч, потому что у нас оно на ОДН, оно считается совсем по другим тарифам. То помещение отключено, это помещение тоже...

Я три раза писала: что мы собираемся делать с приватизируемыми помещениями, как мы их будем использовать? (*Верно: не о «приватизации» подвальных помещений, а о переводе*

в общедомовую собственность - прим. председателя заседания). Господа, общее собрание собственников ничего не решает, это подлоги! Если нет стратегии, что делать с этими помещениями, никто и не может ничего решить. Прежде чем брать что-то, нужно понимать, зачем это нам нужно. Прежде чем мы что-то покупаем, мы сначала что-то делаем. Я так и не поняла, зачем это. Но мы выносим на общее собрание вопрос (по закону решение по использованию общедомовой собственности принимает общее собрание собственников - прим. председателя заседания). Не надо лукавить, Галина Петровна, мне вот это лукавство очень не нравится! Я видела повестку дня общего собрания! (До принятия правлением это Проект повестки дня - прим. председателя заседания) Если мы сегодня не отвергнем эти предложения, они пойдут в результаты голосования и народ будет их смотреть для голосования. То есть, это предложение о переводе в общедомовую собственность подвальных помещений, принадлежащих администрации, с последующим содержанием за счет ТСЖ. То есть, мы собираемся четвертый подъезд содержать и ремонтировать за счет ТСЖ! Эту формулировку мы вставили и предлагаем для голосования. И восьмой пункт – «принятие решения об использовании нежилых помещений» – и всё, там многоточие стоит! Это не готовое решение: какое многоточие на общее собрание?!

Поэтому, чтобы быть здесь, я сейчас отменила себе работу.

И о новом управляющем. Я считаю, что на самом деле управляющий достаточно хороший, и я за то, чтобы у нас управлялся дом управляющим, но, тем не менее, если его не контролировать, он будет просить деньги, и мы будем давать деньги, и он будет делать все, что угодно. Поэтому что еще из претензий – это утрата контроля за расходованием денежными средствами. Это и пуск тепла, и дверь в подвале за 23 тысячи.

Выступление Натальи Ивановны Захаровой:

- Товарищи, вот мы бодаемся друг с другом, а мы должны бодаться за дом! Отвечаю Вам, Овчинникова Елена. Я с Вами частично согласна, частично нет. По поводу управляющего: я за ним слежу. Построил перегородку в подвале пятого подъезда. Для кошек. Вмешалась Санаева, убрала дверь. Хорошо, убрали дверь, потратили на это 20 тысяч.

Следующий шаг: стали делать козырьки к приямкам. На пятом подъезде козырек открывается. Я его (управляющего МКД А. В. Крылатых - прим. председателя заседания) спрашиваю: «Какое назначение у этого козырька? Вы почему именно его открываете?» Вы мне объясните, я не умею понимать диктаторский тон: «Открывается – и всё!» Вы мне объясните, для чего?» Он мне говорит, что это эвакуационный выход из бомбоубежища. Но если это выход, то извините, зачем мы перегородку делали? Через два часа я читаю электронную почту, где он вдруг пишет: «Наталья Ивановна, Вы спрашивали про козырек у пятого подъезда, я Вам отвечаю: мы специально его открыли, для того, чтобы шестиметровые трубы попадали в подвал». Вопрос: зачем мы делали перегородку? Управляющий несет ответственность за свою деятельность. Мы в результате потеряли. Логика нет.

Я согласна, что у нас огромные теплопотери в подвале. Действительно, сначала было такое утверждение, что форточка, которую открывает Рафаил (Р. Ахунов – житель 5-го подъезда - прим. председателя заседания) для входа котляр в подвал, все время открыта, и это приводит к потере тепла.

Вопрос Дмитрия Борисовича Лезина к Натальи Ивановне Захаровой:

-Предлагали себя председателем? Или нет?

Ответ Натальи Ивановны Захаровой: - Я –нет.

Реплика Татьяны Владимировны Федосеевой:

– Давайте я внесу ясность по вопросу, предлагала или нет Наталья Ивановна (Н. И. Захарова - прим. председателя заседания) себя в качестве председателя правления. Займу буквально одну секунду. Эти слова были внесены в протокол – чтобы уж полностью всё у нас было правильно – исключительно с моих слов.

Наталья Ивановна, Вы сидели вот здесь, в своем же репертуаре: хи-хи, ха-ха. Татьяна Николаевна (*Т. Н. Санаева* - прим. председателя заседания) сидела здесь. Вы сказали: «Ну, я могу быть председателем!», на что Татьяна Николаевна сказала: «Конечно же, мы Вас поддержим!» (*Н. С. Маслова и Н. А. Мандрусова подтверждают сказанное Т. В. Федосеевой* - прим. председателя заседания). Точка! Галина Петровна этих слов не слышала. Все были в эмоциях. Елена Валентиновна (*Е. В. Овчинникова* - прим. председателя заседания), заметьте, Вы были в эмоциях, Вы же не будете с этим спорить.

Реплика Наталии Ивановны Захаровой: - Это была шутка .

Реплика Татьяны Владимировны Федосеевой (продолжение) :

- Это была шутка, Наталья Ивановна? Какая же это шутка? Шутка или не шутка, она была, и поэтому она запротоколирована.

Ремарка Надежды Игоревны Анисимовой:

- В силу того, что Елена Валентиновна (*Е. В. Овчинникова* - прим. председателя заседания) опять завела речь, что что-то фальсифицируют или совершают подлоги председатель Анисимова, председатель Митькина, позволю себе напомнить: все, кто следил за перепиской мая-июня, видели, что Михаил Юрьевич (*М. Ю. Кулькин* - прим. председателя заседания) использовал первоначально договор, предложенный подрядчиком. Потом я же ему в переписке сказала: что ему мешает использовать договор 2018 года? Никакие другие аргументы по всему тому, что сейчас сказала Елена Валентиновна, я как действующий председатель заседания сейчас не обсуждаю. К вопросу про четыре тысячи, которые, как говорит Михаил Юрьевич, я где-то подтасовала, я тоже готова вернуться отдельно. Я к нему подготовилась – как председатель, которого пытаются обвинить в подтасовке фактов. Но сейчас мы этот вопрос не обсуждаем.

Выступление Натальи Александровны Мандрусовой:

- Позвольте: человек не ходил на правление, не слышал обсуждения и сейчас начинает какие-то домыслы строить. Вы комментируете то, чего Вы не слышали, Елена Валентиновна (*Е. В. Овчинникова* - прим. председателя заседания). Какое Вы имеете на это моральное право?

Мы начинали работу ТСЖ вспомните, с чего! Когда у нас каждую зиму ломали крышу, когда верхние этажи текли, когда у Надежды Игоревны (*Н. И. Анисимова* - прим. председателя заседания) канализация летела! Не от хорошей жизни мы организовали ТСЖ, правильно? А потому что вот было как плохо всем. С отоплением было плохо, с дверьми было плохо, полный был триндец.

Организовали ТСЖ. Нашлись люди, которые взвалили на себя этот груз. Вспомните, мужчины, Вы сами говорили: «Женщины, вам своих мужиков не жалко?» Было такое? Было. Помню прекрасно, на одном из правлений Галина Петровна говорила: давайте жить дружно, давайте общаться хорошо и давайте выносить за правление только те решения, которые мы принимаем, а не то, что мы здесь обсуждаем. И обсуждать её, меня, тебя, кого-то еще, и вон там, извините, полоскать, что эта сказала то, а этот решил вот это – мы имели на это право? Нет! Такое было? Было.

Почему, когда мы работали нормально, вдруг началась какая-то мышьяная возня? Кому-то что-то не понравилось? Хорошо, так подойдите, давайте решать вопросы! Зачем мы становимся друг другу врагами? Объясните мне, я не понимаю этого. Почему приходят люди, которые не были на правлениях, не слышали весь процесс обсуждения и начинают говорить: «Это подлог», «Тут неправильно заплатили», «За это не голосовали». Откуда? Значит, простите меня, у нас есть засланные казачки. Кто-то язык высунул и начинает всю подноготную выносить на публику. Зачем? Это просто некультурно! Есть этика делового общения. Я просто возмущена этим, простите меня.

Выступление Наталии Ивановны Захаровой (продолжение):

- ...Я проанализировала работу ТСЖ. В 2020 году запланировано на администрирование ТСЖ – это бухгалтер, управляющий и председатель – около 800 тысяч. Мы на содержание и ремонт собираем три ляма 150 тысяч. Это 40 % от наших собранных денег. Вопрос: кто-нибудь сейчас займется вопросом о рентабельности ТСЖ с такой структурой? (*Деятельность ТСЖ не направлена на получение прибыли, поэтому рентабельность не рассчитывается.* - прим. председателя заседания.) Хорошо, сделали мы зарплату управляющему 40 тысяч, молодцы. Разрешили ему выполнять дополнительные работы. Так он даже правлению не сказал, что он делает перегородку. Значит, когда мы, наконец, поймем, какие функции за свою зарплату выполняет управляющий, а какие он может делать как дополнительные? Он их будет делать ночью?

Я на прошлом правлении пыталась сказать: «Ребята, давайте отменим эти дополнительные работы». Вы меня задвинули, и в протоколе этого нет.

Я во дворе разговаривала с Мишей Кулькиным, он может выполнять эти работы.

Технический перерыв 3 мин.

После технического перерыва продолжение обсуждения

Ремарка Надежды Игоревны Анисимовой:

- ... Коллеги, действующий состав правление ТСЖ и действующая ревизионная комиссия избраны в апреле 2019 года. Срок избрания – два года, по нашему Уставу и по Жилищному Кодексу. По плану переизбрание правления (продление полномочий, может не меняться состав правление, могут добавляться новые члены в правление) ТСЖ по закону может произойти в начале 2021 года. Это первое, прошу на это обратить внимание.

Второе. Председатель правления сложил свои полномочия. Даже в случае внеочередного переизбрания состава правления, если с 1 марта 2020 года до очередного заседания общего собрания членов ТСЖ у нас не будет избран новый председатель, тогда действующий председатель обязан уведомить, в соответствии с законодательством, в органы жилищного надзора, администрацию Приокского района города Нижнего Новгорода, что в ТСЖ «Проспект Гагарина, 110» отсутствует председатель ТСЖ. Отсутствие председателя ТСЖ имеет последствия, которые называются «ликвидация ТСЖ в связи с отсутствием руководителя». Председатель в период между общими собраниями – это единоличный исполнительный орган, он руководит правлением, он действует без доверенности в соответствии с законодательством ...

...Поскольку председатель правления сама сказала нам, что в сложившейся обстановке она не может больше выполнять эти функции, значит, нам нужно избрать только из действующего состава правления нового председателя. То есть, вам сейчас надо кандидатуру этого нового председателя выдвинуть. То, о чем вы говорите – эти «новые силы» - всё это мы будем в рамках данного заседания разбирать и, если сочтем нужным, будем вносить в повестку дня общего собрания членов ТСЖ. Это учтите, хорошо?

Реплика Елены Валентиновны Овчинниковой:

– Надежда Игоревна, Вы вольно трактуете некие информации, вольно трактуете некие понятия по переизбранию ... Мы должны избрать Исполняющего обязанности председателя. Я правильно понимаю?

Ответ Н.И. Анисимовой на реплику Е.В. Овчинниковой:

- Такого понятия как «временно исполняющий обязанности председателя ТСЖ» в законе не существует. Что такое председатель ТСЖ? Человек сдает полномочия, мы его заменяем, дальше идут процедурные вопросы. Это не то, что мы с вами тут что-то между собой порешали. Чтобы нам подписывать договоры, документы и прочее, избранный нами человек идет в налоговую инспекцию, идет регистрация и так далее – там много всего. Так что давайте исходить из этого.

Реплика Елены Валентиновны Овчинниковой:

– Честно говоря, я изумилась тем, как было встречено мое предложение о составе правления из семи человек. Некоторые члены Совета (*правления ТСЖ – прим. председателя заседания*) решили, что идет разделение на «грязных» и «чистых» и оскорблялись. Я честно извиняюсь, я не собиралась на ваши права посягать, это было лишь моё предложение по тому, как я вижу исправление той ситуации, того кризиса в которой мы находимся. В данном случае мне все-таки хочется предложить состав нового правления, который пойдет на собрание, и некую новую структуру, которая нам поможет уже работать.

Итак, по кандидатуре председателя: я предлагаю Эдуарда Александровича Кочеткова.

Замечание Геннадия Николаевича Медко:

– Уважаемый председатель, позвольте, пожалуйста, пару слов. Чтобы не произошло ошибки, я вам зачитаю выдержку из нашего Устава, и она, соответственно, переписана один к одному из Жилищного Кодекса: «Председатель правления избирается членами правления ТСЖ из своего состава на срок, равный двум календарным годам. По окончании срока избрания председатель ТСЖ может быть переизбран на новый календарный срок. Количество переизбраний не ограничено». Дальше: «При досрочной смене председателя новый председатель избирается на срок действия правления товарищества. Председатель обеспечивает выполнение решений правления товарищества, руководит текущей деятельностью товарищества и имеет право отдавать обязательные указания и распоряжения должностным лицам товарищества.

Переизбрание, освобождение от полномочий председателя правления осуществляется по решению общего собрания членов товарищества». Поэтому вы не можете брать на себя такое решение – это будет превышение полномочий членами правления.

Я поэтому прошу: Галина Петровна, низжайше прошу, доработайте, пожалуйста, хотя бы до проведения собрания. А там уже пусть они выдвигают кандидатуры, я же не против.

Ну сколько же можно? Мы сами себя ругаем и сами же нарушаем! Когда-то в порядке исключения разрешили Наталье Павловне (*Н.П. Пчелина – прим. председателя заседания*) присутствовать в правлении, хотя она даже не была членом ТСЖ и собственником. Ну сколько мы можем наступать на одни и те же грабли?! Это нарушение, и как член ревизионной комиссии я обязан вас об этом предупредить.

Реплика Галины Петровны Митькиной:

– Я это знала. Но бывают форс-мажорные обстоятельства. Если бы, например, я переехала в другой город, все равно бы пришлось (*избирать нового председателя ТСЖ – прим. председателя заседания*) – ну не созывать же по этому поводу общее собрание.

Я могу доработать до подведения итогов общего собрания, но я просто боюсь, что в таком случае до него не доживу. Потому что мне действительно очень сложно работать в такой обстановке.

Если это всех устроит, не будем городить огород и я доработаю до общего собрания, но я предупреждаю Татьяну Николаевну (*Т. Н. Санаева* – прим. председателя заседания): одно Ваше слово, любое, в мой адрес – по телефону, по электронной почте, все равно по чему – я все свои обязательства снимаю, сразу, мгновенно – вот такое моё условие. Есть люди, которые друг другу не подходят. Мне «не подходит» этот человек.

Выступление Юрия Алексеевича Трясоумова:

- Наталья Ивановна (*Н. И. Захарова* – прим. председателя заседания), я помню ваши слова в письме, что не имею я права. Но мы были вместе с начала создания ТСЖ, участвовали во всем, бегали по чердакам, по подвалам. У Вас-то, конечно, хи-хи ха-ха всегда, Вы за каждый доводчик можете все мозги вынести.

Но Вы поймите правильно: я в шоке от Вас, честно скажу, и от всего, что здесь происходит сегодня! Надо все эти вопросы как-то спокойней решать и идти не от врагов, не врагами остаться, чтобы потом друг на друга оглядываться, но перевести всё в более нормальные человеческие отношения.

Выскажу свое мнение о Кулькине: он работал, насколько мог. У него получилось что-то, но надо было распрощаться – пожать друг другу руки «Спасибо, Михаил Юрьевич, ты сделал, что мог» и разойтись.

Балконы просрали мы все, извините за такое слово. Потому что выбирали подрядчика мы все. Но мы не знали, что присутствуют на рынке и с капитальными деньгами работают шараш-монтаж конторы! Да, он просто цифру выставил, и мы согласились – она была, вроде, не низкая и не высокая, вот и всё!

Пора перейти к нормальной работе! Надо решать серьезные вопросы: с козырьками, например! Ну зачем этот вопрос жевать полгода? Они должны были уже стоять – открывающиеся, закрывающиеся, прозрачные, железные – но они должны были давно стоять! Они не вечные, эти козырьки, мы их сделали на пять-десять лет, потом новые поставим. У нас будет ремонт фасада – кто их там будет закрывать?! Упадет пара ведер с краской, с бетоном, с раствором, их изомнут – ну так что? Что они у нас, золотые, что ли? Надо скорее их установить и забыть! Еще раз скажу, я в шоке сегодня.

Выступление Надежды Игоревны Анисимовой:

- Сейчас наступает весьма ответственный момент. Мы можем избрать Эдуарда Александровича (*Э. А. Кочетков* – прим. председателя заседания), но потом на нас могут подать в прокуратуру. Такое может быть. Нам грозят прокуратурой, члены правления позволяют себе подавать заявления, жалобы в ГЖИ – после того, как участвуют в заседании правления. Если кто забыл, напоминаю: так поступила Наталья Ивановна Захарова в прошлом году, 2019-м. У нас было заседание, мы обсуждали, объясняли друг другу, у нас было принято решение – Наталья Ивановна, член правления, присутствовавший на заседании, подала жалобу. Да, она голосовала против, но ведь было общее решение правления! Это как раз об этике членов правления. Констатирую: к сожалению, за шесть лет фактического управления домом ТСЖ мы так и не создали документ, который называется «Кодекс этики членов правления». У нас еще много, наверное, несозданных документов.

Могу сказать, что я занимаюсь оргразвитием. Меня приглашают для выполнения таких задач коммерческие структуры, и я это делаю профессионально. В решении таких задач есть определенная этапность, и здесь можно было сделать так же. Не собираться кулуарно, а прийти открыто и сказать: «Галина Петровна, долго Вы у руля, хотим предложить Эдуарда Александровича, пусть он этим займется. Предлагаем делать так и так». В этом нет ничего плохого! Галина Петровна неоднократно говорила о том же. Помните, по какой причине я была председателем? Все помнят, какое она написала

нам обращение в 2018 году после Нового года? «Прошу заменить в связи с тем, что кидаюсь на людей». Я почти цитирую, я запомнила эти слова. Чью кандидатуру предложили? Ни одного мужчины в кандидаты на это место не было! Галина Петровна предложила меня. Я была год председателем. Это тяжелый, неблагодарный труд. По сути, за бесплатно. Согласитесь, Владимир Сергеевич? (*В. С. Сидоров – прим. председателя заседания*) За 10 тысяч рублей, которые были тогда проголосованы для председателя. Десять тысяч рублей. Вообще, я за такие деньги из дома не выхожу. Но тогда я вышла на замену, и меня правление избрало председателем.

И здесь можно было поступить точно так же. Не чтобы Галина Петровна обратилась, а чтобы человек, который готов взять это на себя, предложил. Может быть, сначала встретившись с ней индивидуально. По сути, этот момент уважения друг к другу был упущен.

Второе. Все-таки, правление – это орган управления. То, что обсуждается на заседаниях советов директоров, на совете акционеров, на планерках – это не является предметом несогласованной рассылки всем членам организации, сотрудникам. По сути, у нас, конечно, не кризис управления, но я не буду сейчас давать этому свои оценки, высказывать свое мнение.

У нас есть предложение от инициативной группы (*Инициативная группа - Э.А. Кочетков, Е.В. Овчинникова, В.С. Сидоров, Н.И. Захарова - прим. председателя заседания*) - кандидат на место председателя правления – Эдуард Александрович Кочетков, и то, что зачитал Геннадий Николаевич, может быть при определенных обращениях в контролирующие органы классифицировано как нарушение прав собственников – членов ТСЖ, не «прав собственников», а «прав собственников типа членов ТСЖ». Потому что правление ТСЖ избирается – обращаю на это внимание! – только собственниками типа членами ТСЖ.

Татьяна Николаевна Санаева не является членом ТСЖ. Юрий Алексеевич Трясоумов – старший 4-го подъезда, это знает весь дом. Ревизионная комиссия в составе трех человек избрана общим собранием членов ТСЖ. Все члены ревизионной комиссии являются членами ТСЖ. (*Пояснения по предоставлению слова на заседании Ю. А. Трясоумову, Г. Н. Медко, Т. В. Федосеевой – прим. председателя заседания*).

Выступление Сергея Геннадьевича Шургалина:

- У меня есть такое объяснение: есть люди, которые критику какую-то делают, а на работу не нацелены. Поскольку работы от этих людей никто и не ждет, то и право голоса им не предоставляется. Если вы хотите участвовать в работе, если вы хотите что-то сделать для дома, у вас есть возможность вступить в члены ТСЖ и в члены правления – со всеми вытекающими отсюда правами (*Предложение адресовано Т.Н. Санаевой - прим. председателя заседания*). Смысл-то в чем? ...Ну вот у нас возникает какой-то вопрос: мы встаем и идем по подъездам с бюллетенями, просим людей голосовать. Если у нас какой-то вопрос (*рабочий – прим. председателя заседания*) – мы идем, спускаемся в подвал, что-то решаем и выполняем работу.

А если люди на себя не берут этого, а лишь готовы прийти и какую-то критику высказать – это можно, но ошибки не допускает тот, кто ничего не делает. Давайте все-таки конструктивно решать. Эдуард (*Э. А. Кочетков – прим. председателя заседания*), есть что сказать? – тебя выдвинули председателем.

Выступление Эдуарда Александровича Кочеткова:

- Давайте начнем с того, что поставим точки над *i*, чтобы Галина Петровна (*Г. П. Митькина – прим. председателя заседания*) знала, почему я ушел в конфронтацию. Когда Вы вывесили протокол и написали нелестные слова сначала о недостаточности Крупиной, потом о недостаточности Санаевой,

и я понимаю, что это люди, которые голосовали за меня и избирали меня в правление, я послал им официальную переписку и сказал: «Вот, Татьяна Николаевна, посмотрите, что это неэтично». Вот с этого всё и началось. Мы спокойно переписывались. Но вот эта ненависть пошла, потому что изначально на правлении было сказано совершенно другое.

Правильно сказала Елена Валентиновна Овчинникова, что у нас кризис управления, потому что основная масса занята своими делами, а остается три-четыре (*человека* – прим. председателя заседания), и мы постоянно – Галина Петровна и мы – натягиваем этот кворум на нашем правлении. Вот поэтому мы так сказали. И мы выступили для того, чтобы этого не было: давайте мы предложим кандидатуры на общее собрание, с тем, чтобы уменьшить количество членов правления и ввести новых; чтобы тот, кто изъявил желание, ушел, а тот, кто хочет, грубо говоря, работать – пожалуйста, остались. Но по-другому всё потом переиначилось, и вот поэтому пошла вся возня. Всё! Вопрос только стоял не в доверии к Митькиной Галине Петровне – еще раз повторяю! – а вопрос в рабочем правлении. И если Вы (*Г. П. Митькина* – прим. председателя заседания) видели переписку – это я специально её Вам бросил. Это я прислал специально Галине Петровне, чтобы она посмотрела, чтобы вот этих склок уже, которыми мы переписываемся, не было. Я никогда не скрывал эту правду! Я прислал Вам, Галина Петровна, и вот откуда весь кризис пошел. И я хочу другую структуру управления.

Замечание Надежды Игоревны Анисимовой:

- Крайне удивительно слышать от Эдуарда Александровича, что его «точка кипения» произошла после заседания правления, по факту получения протокола, то есть, в течение последних двух недель. Дело в том, что на прошлое-то правление Эдуард Александрович и Елена Валентиновна уже пришли с предложениями о том, что у нас кризис управления. Поэтому я позволю себе усомниться.

Замечание Геннадия Николаевича Медко:

- Эдуард Александрович, Вы нарушили элементарные этические нормы. Вам же это объясняют.

Вы собираетесь соблюдать закон? Правление ТСЖ – это ведь управленческий орган. Вы будете его председателем – Вы собираетесь соблюдать законодательство? Если Вы даже этические нормы не соблюдаете – взяли отправили переписку Татьяне Николаевне (*Т. Н. Санаева не является членом ТСЖ, не является членом правления* -прим. председателя заседания) . Вы не можете этого делать, это внутренняя переписка правления! Или Вы будете делать, как «я хочу» и как «я считаю»? Ну нельзя так, Эдуард Александрович!

Реплика Галины Петровны Митькиной:

- Эдуард Александрович, а в чем заключались мои «оскорбления» в адрес Марины Александровны и в адрес Татьяны Николаевны? В том, что я сказала, что Марина Александровна имеет диплом строителя, но работала по специальности как PR-специалист? И в том, что Татьяна Николаевна имеет диплом строителя, но работает по специальности beauty? – в этом оскорбление? Или это правда?

Выступление Надежды Игоревны Анисимовой:

- Коллеги, Сергей Геннадьевич Шургалин попробовал объяснить условия, при которых Татьяна Николаевна (*Т. Н. Санаева* – прим. председателя заседания) может влиять на управление, на правление, вносить свои предложения именно в период текущей деятельности. Он объяснил очень понятно. Сегодня те, кто видел переписку, я думаю, обратили внимание на те вопросы, которые мне задавал Эдуард Александрович. Я соглашусь: не ошибается тот, кто ничего не делает. Но, когда человек готовится, или он знает, что его кандидатуру предлагают на пост председателя правления ТСЖ, или его

нанимают генеральным директором чего-то, он каким-то образом должен владеть минимальным объемом знаний законодательного порядка.

Эдуард Александрович, не в обиду Татьяне Николаевна, не в обиду Вам: юридически Татьяна Николаевна не могла Вас избирать в члены правления, потому что она – не член ТСЖ. Это закон.

То, что Татьяна Николаевна заинтересованно всегда изучает документы, когда проходит голосование; то, что, когда ко мне обращались в прошлом году от имени Татьяны Николаевны за документами, ей был безотказно предоставлен весь пакет запрошенных документов, не отменяет того, что Татьяна Николаевна, как и любой другой собственник – не член ТСЖ, не голосует по отчету ревизионной комиссии, по отчету председателя, по отчету об управлении, по выбору членов правления, по выбору ревизионной комиссии. Это не я придумала. Это не только Устав ТСЖ. Это Жилищный Кодекс. Просто поймите – это догма.

Коллеги, думаю, что пора перейти к вопросу о председателе правления ТСЖ. Ставим ли мы на голосование вопрос об избрании председателя ТСЖ до проведения общего собрания?

Реплика Галины Петровны Митькиной:

- Мы можем сейчас поставить этот вопрос, и вот почему. Ну, будет какая-нибудь комиссия. Ну, скажут, что это (*досрочное переизбрание председателя ТСЖ на заседании правления* – прим. председателя заседания) неправильно. Ну, будет какое-то небольшое наказание.

Но если уж надо убрать председателя, то это не такая большая плата - вот это наказание, которое будет – за то, чтобы сделать так, как хочется.

Я доступно объяснила?

Реплика Елены Валентиновны Овчинниковой:

- Зачем нам это делать, если мы можем спокойно дождаться общего собрания? А на общее собрание мы тогда уже вынесем и кандидатуру Эдуарда, и некий новый состав правления или дополненный состав правления.

Выступление Надежды Игоревны Анисимовой:

- Вы понимаете, как поставила вопрос Галина Петровна? Она, с одной стороны, не готова продолжать быть председателем в такой обстановке; с другой стороны, понимая законодательную сторону, еще раз акцентированную членом ревизионной комиссии Медко, и неисключаемые последствия, она произнесла, что готова до подведения итогов собрания остаться председателем ТСЖ. И она сделала обращение личного характера, просьбу к конкретному человеку – Татьяне Николаевне Санаевой лично, чтобы она не обращалась лично к Галине Петровне. Галина Петровна при всех об этом попросила.

Татьяна Николаевна (*Т.Н.Санаева* – прим. председателя заседания) , позвольте, я к Вам обращаюсь. Я член правления. Татьяна Николаевна, готовы ли Вы до завершения подведения итогов общего собрания не обращаться лично к Галине Петровне с вопросами, касающимися деятельности ТСЖ, организации собрания. Для этого Вы можете руководствоваться Уставом, Жилищным Кодексом и обращением к членам правления. Мы вот так, по-человечески, говорим. (*Т. Н. Санаева подтвердила: «Не буду обращаться»* – прим. председателя заседания).

Итак, первое: кто за то, чтобы поддержать Галину Петровну в решении продолжить деятельность в роли председателя до подведения итогов общего собрания членов ТСЖ?

Реплика Елены Валентиновны Овчинниковой:

- Я не поняла: Галина Петровна остаётся до общего собрания и потом она складывает полномочия? ... Или Галина Петровна и дальше собирается оставаться?

Реплика Геннадия Николаевича Медко:

- До подведения итогов общего собрания членов ТСЖ и подписания протокола.

Реплика Елены Валентиновны Овчинниковой:

- Я не поняла...

Выступление Надежды Игоревны Анисимовой (продолжение):

- Тогда давайте так: кто за то, чтобы Эдуард Александрович Кочетков возглавил правление ТСЖ с 1 марта 2020 года?

Реплика Елены Валентиновны Овчинниковой:

- С 15 марта!

Выступление Надежды Игоревны Анисимовой (продолжение):

- Нет, Елена Валентиновна, мы не на рынке! С 1 марта 2020 года – понимая, что могут быть последствия.

Реплика Дмитрия Борисовича Лезина:

- А могут и не быть.

Выступление Надежды Игоревны Анисимовой (продолжение):

-А могут и не быть.

Итак, предложение поступило от Елены Валентиновны Овчинниковой – кандидатура Кочеткова Эдуарда Александровича.

Реплика Геннадия Николаевича Медко:

- Снимите свое предложение, Елена Валентиновна, пожалуйста.

Реплика Елены Валентиновны Овчинниковой:

- Вот это балаган. Галина Петровна пишет, что с 1 марта она уходит. Она пишет, что надо срочно выбрать председателя правления. Вы читали её письма? Читали! Сейчас началось опять что-то...

Выступление Надежды Игоревны Анисимовой (продолжение):

– Давайте мы проголосуем. Дело вот в чем: уже последовало обвинение, что какие-то предложения звучат, а их не голосуют.

Итак, у нас предлагалась кандидатура Эдуарда Александровича, прошли прения и обсуждение, дана всевозможная аргументация, поэтому, исходя из всего услышанного, каждый сам для себя должен решить, понимая, что за этим последует. Кто за кандидатуру Эдуарда Александровича Кочеткова в качестве председателя правления ТСЖ с принятием полномочий с 1 марта 2020 года?

Реплика Геннадия Николаевича Медко:

-Поймите, это смена подписей. Процедура. Не понимают. Хочу и всё! Снимите вопрос.
(Обращение к Елене Валентиновне снять предложение о кандидатуре председателя Э.А.Кочеткова – прим. председателя заседания)

Выступление Надежды Игоревны Анисимовой (продолжение):

-Итак, кто «за» кандидатуру Эдуарда Александровича Кочеткова на пост председателя правления ТСЖ с принятием полномочий с 1-го марта 2020 года?

Есть кто «за»? Галина Петровна Митькина.

Елена Валентиновна Овчинникова, предложившая кандидатуру? Нет?

Эдуард Александрович, персонально спрашиваю: Вы за свою кандидатуру «да», «нет», воздержались? Вы имеете право голосовать за свою кандидатуру как член правления.

Итак, два человека за предложенную кандидатуру.

Реплика Натальи Ивановны Захаровой:

- И я еще.

Выступление Надежды Игоревны Анисимовой (продолжение):

- Три человека за предложенную кандидатуру: Митькина, Кочетков, Захарова.

Елена Валентиновна, видимо, воздержалась?

Реплика Елены Валентиновны Овчинниковой:

-... Я считаю, что нужно по закону, но вот Галина Петровна пишет, что нужно немедленно избрать председателя.

Реплика Галины Петровны Митькиной:

- Если председатель уходит, то нужно немедленно избрать нового председателя. И вот председатель, я Вам скажу, Елена Валентиновна, из последних сил не уходит. Из последних сил.

Реплика Татьяны Владимировны Федосеевой:

- Извините, что я встречаю. У нас была ревизионная комиссия, когда на троих членов комиссии пришли три наблюдателя (Т.Н.Санаева, Н.П.Пчелина (наниматель кв. 108, не собственник), член правления Н.И.Анисимова была уполномочена решением правления от 31.01.2020 – прим. председателя заседания)! Марина Александровна сказала: «Девочки-мальчики, я устала». Марина, ничего не искажаю, да? И было подано соответствующее заявление. Она сказала: «Я могу в четверг, то бишь сегодня, к вам не прийти, и на то есть объективные причины». И она предложила варианты. И мы их вынуждены были рассматривать, потому что она действительно могла сегодня быть уже в другой точке нашей планеты. Но слава богу она сегодня здесь, никуда не уехала.

Вот здесь в точности такая же ситуация: Галина Петровна не хочет и не может уже работать. Она говорит: «Я пошла. Но вы имейте в виду, что за этим решением могут – могут, но не обязательно! – последовать санкции». Они не смертельные, Галина Петровна тоже нас об этом предупредила. Даже если придут и не поглядят нас по голове, ничего страшного не случится. Так что же вы, предлагая кандидатуру, сразу назад-то отходите? Отстаньте вы от Галины Петровны-то!

Реплика Елены Валентиновны Овчинниковой:

- Тогда я «за». Мамочка, цирк – шапито.

Выступление Надежды Игоревны Анисимовой (продолжение):

- Итак, четыре человека «за». Кто против кандидатуры Эдуарда Александровича Кочеткова на должность председателя с 1 марта 2020 года?

Трое: Маслова, Мандрусова, Анисимова

Кто воздержались? Воздержались двое.

Реплика Дмитрия Борисовича Лезина

-Давайте я буду «воздержались».

Реплика Сергея Геннадьевича Шургалина:

- Мы только что говорили о том, что должно пройти общее собрание, надо подвести итоги и только после этого голосовать.

Реплика Елены Валентиновны Овчинниковой:

- Да, я тоже хотела с 15-го (*голосовать за полномочия Э. А. Кочеткова как председателя ТСЖ – прим. председателя заседания*), но вот видишь, они говорят, надо с 1-го!

Реплика Галины Петровны Митькиной:

- Что с первого, что с пятнадцатого числа, никакой роли не играет. У нас 15-го собрание не пройдет! Вы хоть понимаете, о чем говорите, Елена Валентиновна? Даже если 15 марта начнется собрание, оно две недели длится, потом еще время на подсчет голосов, на протокол... Вы хоть маленечко, чуть-чуть включите голову. Вы это всё знаете, Вы участвовали в ста собраниях. Это будет не 15 марта в любом случае, и даже, наверное, не 30-е.

Реплика Владимира Сергеевича Сидорова:

- Всё, тогда я за то, чтобы Эдуард Александрович был председателем.

Выступление Надежды Игоревны Анисимовой (продолжение):

- Пять человек.

Значит, у нас пятеро «За»: Митькина, Сидоров, Захарова, Кочетков, Овчинникова.

«Против» трое: Анисимова, Мандрусова, Маслова.

«Воздержались» двое: Лезин и Шургалин.

Знаете, коллеги, раньше, когда мы избирали председателя правления, это было событие. Мы аплодировали Галине Петровне, улыбались мне, как-то радовались.

Коллеги, начав правление, я не подчеркнула два момента. Два члена правления прислали сообщения. Одно из них в «Команде Гагарина- 110», его прислала Лариса Георгиевна Кондратенко. Те, у кого есть Viber, кто в Команде, я думаю, его прочитали. Лариса Георгиевна Кондратенко высказалась за действующий состав правления ТСЖ и за действующего председателя. Кто читал, я не

исказила текст? Кто читал -я не исказила текст? (*Подтвердили правильность текста Г.Н.Медко, Э.А.Кочетков, Н.А.Мандрусова –прим. председателя заседания*) .

Также вчера мне прислала сообщение Людмила Ивановна Калиникина: «Голосую по повестке дня 27 февраля 2020года: действующему председателю и членам ДОВЕРЯЮ – большими буквами. Возвращение в ДУК – ПРОТИВ. Предлагаю улучшить информирование членов ТСЖ о проводимой работе. Использовать «прямую -обратную связь» (вопрос-ответ- мнения), кратко и четко. УДАЧИ! Калиникина Л. И.» (*Сохранена пунктуация из sms –прим. председателя заседания*). Кто сомневается, может подойти посмотреть.

Что я могу сказать? Эдуард Александрович, я как председатель заседания поздравляю Вас с тем, что Вы будете председателем правления ТСЖ.

Я хочу поблагодарить Галину Петровну Митькину за то, что она, вместе с большинством из здесь присутствующих, начинала нелегкий путь создания и становления нашего ТСЖ. За то, что она руководила нами все эти годы. За это большое ей спасибо.

Я хочу пожелать пока еще будущему председателю правления в его нелегком труде на благо нашего дома- хочу сказать от себя - что очень тяжело председателю сохранять нейтралитет, когда идет обсуждение вопросов. Очень непросто председателю бывает вести заседания правления и тем более собрания. Когда нас здесь чуть более 10 человек, и то непросто, а если будет ситуация, как на собрании в 2016 году, когда вплоть до колокола трясли в зале – я думаю, все помнят – это тяжелая история. Кстати , это была Людмила Ивановна Калиникина дабы успокоить собравшихся. Поэтому: пожелаю Вам удачи.

Теперь перед Эдуардом Александровичем стоят определенные задачи: помимо того, что необходимо провести изменение записи в ЕГРЮЛ, предстоящее собрание уже ложится на нового председателя правления, это его основная функция - одна из основных.

Длительность аудио записи	3:17:24
Расшифровка аудиозаписи	2:28:09
Без расшифровки аудиозаписи (оставшиеся вопросы повестки дня)	49:15

Председатель заседания правления

Н.И.Анисимова

Секретарь заседания правления

Н.И.Захарова